

Гвин был потрясен, услышав эти слова. Кусок упавшей звезды, о котором говорил Зати, был самым большим урожаем, который он получил в этой экспедиции, и чем-то невероятно ценным.

Он не знал, как Затизель смог найти его, ведь он пошел на крайности и не колеблясь спрятал его в своем животе, несмотря на огромный риск, который несет в себе нечто с такой высокой концентрацией элементарного хаоса.

— Как вы узнали?»

— Ты не единственный, у кого хорошие глаза.» Затизель улыбнулся, когда око жизни и творения показало ему шар энергии, который присутствовал на животе Гвина.

Глаза Гвин сузились, но в конце концов он смог только вздохнуть, прежде чем открыть рот и выпустить Черный Кристалл размером с кулак.

Когда кристалл появился, количество загрязнений в туннеле резко возросло, до такой степени, что Кира была вынуждена использовать то небольшое количество энергии, которое у нее осталось, чтобы защитить свое тело.

Что касается трех Нео-демонов, то присутствие элементарного хаоса помогало им восстановить потерянную энергию и улучшить свои условия.

В случае с Гвином его тело было способно уменьшить все виды повреждений благодаря своему бестелесному свойству, и пока оно не было внутри него, Кристалл не мог повлиять на него.

— Насколько мне известно, это место известно как звездное сердце, и оно должно быть единственным во всей пещере. Моя сила всегда будет на первом месте, так что у меня нет проблем обменять ее, если вы можете решить проблему с помощью моей техники, но как я могу доверять вам?» Гвин был бдителен, и его охрана была поднята. Его общение с Затизелем было коротким, но он уже понял, что другую сторону нельзя принижать.

Затизель не возражал против бдительности Гвин, на самом деле, это улучшило впечатление, которое он имел о держателе глаз, так как, несмотря на то, что он показывал Гвину то, что ему действительно было нужно, он был в состоянии сохранить холодную голову.

«То, что вы тренируете, — это вечное мстительное тело, но, судя по тому, что я вижу, у вас нет той части, которая описывает, как создать «Столпы ненависти», которые должны обеспечить жизненную силу, необходимую для вашего тела.»

Гвин был в очередной раз шокирован, так как в технике, которой он владел, было упоминание о «Столбах ненависти», о которых говорил Затизель, но, к сожалению, часть, описывающая их использование и то, как их делать, отсутствовала.

Затизель не обращает внимания на удивление Гвин и продолжает:

«То, что вы делаете, — это использование рун для дополнения жизненной силы, которая вам нужна, но это лечение симптомов, а не болезни, и чем дольше вы продвигаетесь в трансформации своего тела, тем хуже становятся недостатки.» Подождав мгновение и увидев, что обладатель глаза успел понять, что он только что сказал, Затизель продолжил.

«Столбы ненависти «формируются с использованием жизненной силы могущественных форм жизни, и в соответствии с техникой, на первом уровне вы должны были сделать три столба, на втором должно быть в общей сложности двадцать семь, а на третьем уровне их число должно достичь восьмидесяти одного, и с четвертого по шестой уровень вы должны будете преобразовать столбы в свои личные «девять адов».»

— Создатель этой техники сделал так, чтобы он мог заточить людей, которых ненавидел, в свое тело, заставляя их страдать вечно, точно так же, как осужденные души страдают в аду. Дайте мне звездное сердце, и я передам технику до четвертого уровня, в котором объясняется, как вы должны создать первый круг ада.» Закончив говорить и увидев выражение лица Гвина, Затизель понял, что звездное сердце уже принадлежит ему.

Для Гвин искушение этой техники было огромным, и тот факт, что она была разработана, чтобы мучить своих врагов, только заставлял его хотеть этого еще больше.

Итак, как и думал Затизель через мгновение, обладатель глаза соглашается на обмен.

Затизель достал из кольца пустой Кристалл и вложил в него информацию о технике, прежде чем отдать его Гвину и забрать звездное сердце.

Гвин был возбужден и, не теряя времени, направил свое сознание внутрь кристалла.

Чем больше он читает, тем сильнее становится его возбуждение, но, конечно, он не начнет тренировать его сразу и сначала сделает какой-нибудь эксперимент, чтобы убедиться, что в нем не было скрытых трюков.

Получив технику, Гвин готовился уйти, так как присутствие Затизеля заставляло его чувствовать себя так, как будто все его секреты были раскрыты, и это было очень неудобно.

Но прежде чем уйти, он слышит, как говорит Затизель, и слова, которые он произносит, заставляют его замереть.

— Хочешь, я расскажу тебе, как вернуть твоих родителей?» Когда он говорил, на лице Затизеля играла добрая улыбка.

Когда Гвин слышит эти слова, в его сердце появляется проблеск надежды, так как он уже

понял, что человек перед ним не был нормальным, и его знания были невероятно обширны, но через мгновение боль и печаль заполняют его лицо.

— Аххх, их души были разрушены с помощью законов, их невозможно воскресить, — печаль, которую нес Голос Гвин, была огромной, и было очевидно, что рана, которую создала потеря, никогда не сможет исцелиться.

— Пока они не были стерты из существования существом законов, у меня есть два способа воскресить их. Поэтому я снова спрашиваю вас, Хотите ли вы, чтобы я рассказал их вам?» Добрая улыбка на лице Затиэля все еще присутствовала.

Все тело Гвина начинает дрожать, когда он слышит голос Затиэля, и хотя он понимал значение этой улыбки, не было цены, которую он не был готов заплатить, чтобы снова увидеть их лица, поэтому он немедленно кивнул.

Решительность на лицах Гвина заставила Затиэля улыбнуться еще шире, когда он начал говорить.

«Первый вариант-используя силу существа законов, нарушить правила вселенной и преобразовать свои души. Делая это, они должны будут противостоять гневу вселенской воли, и ущерб, нанесенный их душе, заставит их погрузиться в глубокий сон минимум на пару тысяч лет.»

«Хотя для существа законов течение времени уже потеряло свой смысл, так как они могут жить вечно, заставить их действовать невероятно трудно, так как вещи, в которых они нуждаются, почти невозможно получить тем, кто слабее.»

Как человек, который уже однажды достиг этого уровня, Затиэль знает, что то, что большинство силовых структур великих организаций в волхве Волхва считают ценным, является не более чем мусором в глазах существа законов.

Хотя зрение Гвина было не таким большим, как у Затиэля, он также понимал, что надеяться на помощь существа законов было почти невозможно, но в его глазах вспыхнула искра, когда он услышал эту информацию.

— Если я не смогу рассчитывать на их помощь, то достигну этого уровня сам! — в глазах Гвин, когда он нашел свою цель, мелькнула чудовищная решимость.

Увидев решимость на лице Гвин, Затиэль кивнул и, дав мужчине немного времени, продолжил:

— Второй вариант-получить помощь того, кто достиг такой высоты законов жизни и смерти, что они перешли в нечто более глубокое. Но какой вариант проще, я точно сказать не мог.»

Когда был представлен второй вариант, на лице Гвин появилось задумчивое выражение, но через мгновение он покачал головой. Он знает, что законы, которые его истинное имя поможет ему понять, шли не в этом направлении.

Через мгновение, обработав полученную информацию, Гвин снова смотрит на Затиэля, и на этот раз в его глазах была благодарность.

— Большое вам спасибо за помощь, я понимаю цену полученных знаний.» Как только он закончил говорить, Гвин вышел на поверхность, и теперь его глаза светились решимостью и надеждой.

Когда Затиэль увидел, что гений из мира магов уходит, на его лице появилось некоторое ожидание.

— Посмотрим, станешь ли ты сияющей звездой на небе или тебя сотрет песок времени.

— Мы тоже поднимемся на поверхность, экспедиция окончена.»

<http://tl.rulate.ru/book/32528/3110682>